

НЕ В Ы Д
М О Х С

С
Т
И
Х
И

АНДРЕЙ МЕЛЬНИКОВ

Андрей Рафаилович Мельников

Выдох синева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70625191

SelfPub; 2024

Аннотация

В сборник вошли стихотворения (и одна поэра), в которых затрагиваются темы света и тьмы, истины и лжи, материи и духа, созидания и разрушения, жара и холода, тяжести и невесомости, прекрасного и уродливого, разума и чувств, войны и мира, короче – внутреннего и внешнего наполнения Бытия во всем его разнообразии. В книгу включены несколько картин и один рисунок автора.

Содержание

Круг	14
Муза	15
Петербургский карнавал	16
Глаза Петербурга	17
По пути в Гефсиманский сад	18
Артист	20
Флюиды	21
Памятник Человеку-невидимке	22
Город из дождя	23
Мягкий знак (поэра в четырех частях. Внучке Фелиции)	26
«Козел отпущения» (Уильям Холман Хант)	30
«Последний рейс корабля «Отважный» (Уильям Тернер)	31
Дрифт	33
Сенека	35
Уж (Фелиции)	37
Табун	38
Аничков мост	39
Божья коровка	40
Дракон	41
Линия полета	42
Патриархальное	43

Вьюга	44
Арифметика	45
На скалах Терийок	46
Сигналы	47
Линь	48
Офорт	49
Нота тишины	50
Родительская суббота	51
Свет	52
Бригантина	53
Секрет	54
Буквы (Е. Мельниковой)	55
Скульптура	56
Огонь	58
Воздушные закрома	59
Стрижи	61
Икар	62
Тишина Юсуповского сада	63
Мост через Фонтанку	64
История	65
Жук-Носорог (Фелиции)	66
Париж (13.11.2015)	67
Оглобля	69
Серенада (Е. Мельниковой)	70
Виски	71
Россия	72

Клио	73
Мгла	74
Подполье	75
Часы	76
Превращения	78
Ночь в лесу	80
Овод	81
Бабочка	82
Искусство кулинарии	83
Василиск	84
Гипноз	85
Перформанс «Снег в Эрмитаже»	86
Георгий Победоносец	87
Левитация	88
Остров Васильевский	89
Колеса	90
Вериги	91
Енот	92
Бит	93
Самоизоляция	94
Ивы	96
Крошки хлеба	97
Телеграмма	98
Степи	99
Исповедь	100
Амнезия	101

Медный всадник	102
Нева и Дамба	103
Руины	104
Дефиле в лесу (Софии и Фелиции)	105
Пароль	107
Соловей	108
Ворона	109
Малороссия	110
Колокол	111
Янтарь	114
Голосование (Франсу Снейдерсу)	115
Новая жизнь	116
Сизиф	117
Паутина	118
Потеха	119
Шелкопряд	120
Город-побратим	121
Осы-альбиносы	122
Слеза	123
Водопад	124
Клякса	125
Добыча	126
Карта	127
Тлен	128
Простые вещи	129
Пульс	130

Реставратор	131
Афродита	132
Изразцы	133
Портрет	134
Сгустки огня	135
Логос	136
Переплет	137
Звень	138
Стрелы	139
Разговор с Амфибрахием о поэзии	140
Ломбард	142
Механическая сова	143
Каменья	144
Пр. Гагарина, д. 20, корп. 4, кв. 108	145
Форсаж (Фелиции)	146
Память	147
Утиль	148
На противоходе	149
Противоречия	150
«Философы» постмодернизма	151
Властители дум	152
Композиция	153
Зыбучий песок	154
Эклектика	155
Инстинкты	156
Звери	157

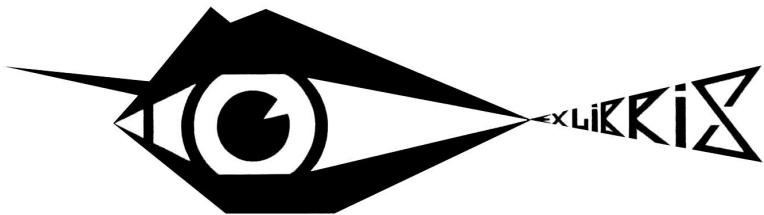
Ангажемент	158
Дирижер	159
Схватка	160
Разговор	161
Стоп-кадр	162
Фронт	163
Диапозитивы	164
«Вилла Рено» (Раде Тенишевой)	165
Глаголы	166
Арбалет	167
Бессонница	168
Луна-одуванчик	169
Сокровища	170
Припев	172
Страус	173
Сквозняк	174
Картина (Инессе Рахмановой)	177
Дали (П. Воронкову)	178
Обломки корабля	179
Тезей	180
Улов	181
Смута	182
Костер	183
Будни	184
Зов	185
Поэт и власть	186

Игуана	187
Лес	188
Морская душа	189
Блокадный синдром	190
О простом и сложном	191
Функция точки	192
Поминки	193
Музыка	194
Гай Петроний	195
Заодно	196
Волчьи грезы	197
Песня об Альбатросе	198
Девочка, раздирающая пасть сому-людоеду (в Терийоках)	199
Настенные ходики	200
Протуберанцы	202
Росток (Винсенту)	203
Земля	204
Намеки	205
Теория Большого взрыва	206
Отдать швартовы!	207
Холст	209
Приказчик	210
Стать	212
Лужайка	213
Звонница	214

Нить	215
На риффах (Гинтарасу Ришкусу)	217
Мука	220
Снегиренок (Винсенту)	221
Бронза	222
Берег	223
Стальные миражи	225
Шум времени	226
Жизнь	227
Грибной дождь	228
Троицкий собор	229
Душа	230
Менестрель	231

Андрей Мельников
Выдох синевы

ЧЕЛОВЕК - НЕВИДИМКА

Круг

ночью мелом очертить
круг...
чем бы сердца заглушить
стук...
впору требы чтить и чтить
вслух,
угол зренья заострить
букв,
в стены башни лить и лить
дух...
эти стены не пробить!
Ух!
Начал хрипло голосить
петух!
Утра солнечная нить
на образах...
Хватит! Хватит отводить
глаза!

20.09.15

Муза

эта Муза не терпит лени,
взяв за горло, уже не
отпустит,
диктатура ее наставлений
иногда доводит до...
грусти,
эта Муза, брови насупив,
ворожа опереньем
крыла,
точно в пыточной, словно зубы,
вырывает с корнем
слова!

27.09.15

Петербургский карнавал

вот и летние дни отлетели,
словно листья осенних
осин,
и пошли-покатились недели –
колесом, что лишилось
оси...
скрипнет снег под тяжестью тени,
рукавами всплеснет
Нева –
наводнения и метели
уже скоро (считай – дотерпели)
в Петербурге начнут
карнавал!

28.09.15

Глаза Петербурга

заколдованный строками
круг
под конвоем каменных скул.
Хладнокровен и строг
Петербург –
не одну уж судьбу погнул!
Но когда он уходит в загул,
словно пламенный
демиург,
издает многотомный Гул
наводнений, балтийских
бурь,
сквозняков с междометием «У-у!».
И бурлит, и бурлит
Петербург!
А из глаз так и льется
лазурь!

02.10.15

По пути в Гефсиманский сад

под серебрянником
луны
этот город не спит –
распят!
От Сенной, под конвоем
тьмы
впереди, что ни вид –
яд!
Как положено, лужи
лжи
по-предательски с блеском
льстят!
Повернуть бы дышло
души –
на войне и без свиты
свят!
Ночью тени вдвойне черны,
как провалы в памяти.
Взгляд
распалает в зрачках угли,
натываясь во мгле
на углы,
по пути в Гефсиманский

сад.

08.10.15

Артист

распахнуло объятия небо –
ну, здорово, осенний лист!
позолотой косишь под Феба,
неужели такой же Артист?!
виртуозен вираж – признаю,
кульбиту, пожалуй, зачет,
ты, похоже, попал в струю!
а вот эта «дорожка» – не в счет,
ничего, что ветер – держись! –
подороже продай свою жизнь!
да уж, вижу – не самолет...
даже лучше – крутой разворот!
Браво! Браво! А можно на бис?
снова вверх, пируэт и – вниз,
вот пике, так пике – улет!
продолжается твист.
Лед.

14.10.15

Флюиды

устремленные ввысь флюиды,
словно грива гнедого
огня,
изогнувшись в полете игриво,
вдруг спохватятся – как там
земля?!

Но притихнув лишь на мгновение,
отразившись в вечной
Неве,
до безмолвного самозабвения
с новой силой блеснут
в синеве!

14.10.15

Памятник Человеку-невидимке

тебе я памятник воздвиг
нетленный,
негодились мне
ни бронза, ни гранит,
на берегу Фонтанки
постамент отменный,
на нем невидимый
субъект энергии стоит!
Ну что, не узнаешь –
ведь это ты, как есть!
Ни снег, ни голуби
тебя не потревожат,
по трафарету серебром
указано в чью честь
сей монумент.
И ошибиться
никто уже не сможет!

16.10.15

Город из дождя

снизошло до города небо,
опрокинуты облака,
словно ставшая былью небыль,
из глубин веков разлита...
и почувствуешь в горле жжение,
в потрясении,
чуть дыша,
захлебнется, забьется
душа
мелкой дрожью от напряжения
схватки с городом
из дождя!

20.10.15

Мягкий знак (поэра в четырех частях. Внучке Фелиции)

Ах, какой же кавардак вызывает мягкий знак!

Итак:

I. (Корабле-кружение)

Только-только в руке был мел,
чуть отвлекся – маячит мель,
на нее от удивленья так и сел,
тут откуда ни возьмись – сель!
Долго-долго что-то вкусное ел,
неужели корабельную ель!?

На скале обнаружен скол,
пока трудно судить сколь
велик или мал стол –
неожиданно все это столь,
где тянулся к горизонту мол,
ходит-бродит линкором моль,
словно мощный морской вол,
вместо плуга – якоря воль,
а зачем нам опасный тол?

Одну букву добавим – толь!
Кинозал на премьере пуст,
как бы это помягче – пусть!

Самый маленький скромный бур
спит и видит себя среди бурь!

II. (Ос-мысление)

Надо, надо менять Гост –
на пороге стоит редкий гость –
вот так вызов для зубных паст –
саблезубого тигра пасть!

Тут всех выручил сэръ Билл –
взял в парламент, да и внес билль!

Только начал он новый сет,
с неба словно набросили сеть,
жерло жутко жужжащих жал,
неужели не стыдно? – Жаль!

И зарок джентльменский дал:
срочно смыться в морскую даль,
кто же, кто же изобрел этих ос!? –
Вот-вот задымится ось!

И даже не чувствует вес –
совсем извертелся весь –
волчком с головы до пят –
удалась маскировка «на пять!»

Просто к слову – любой шест
он способен согнуть в «шесть»!

Иногда может сделать жест,
на который подумают: «Жесть!»

Говорят же: «пока цел»,

достижима любая цель!

Вот, к примеру, буква «эл»,
побродив, превращается в «эль»!

Мистер Билл – настоящий ас
во всем, что касается... – ась?

III. (Нас-давление)

Ни сердечных, ни душевных ран
не получишь в такую рань,
если гибок и тонок твой стан,
например, балериною стань,
если томным вдруг вечер стал,
оставайся сильной как сталь!

Несмотря на странности мест,
как известно, неуместна месть!

Подсобит сестренке брат –
лучше отдавать, чем брать!

На полу чернеет мат,
мягкий знак, причем тут мать?!

Звезды в тысячи карат! –

Ну, не убрана кровать, и – карать!?

Говорят, когда ставят в угол,
все в глазах чернеет, как уголь!

IV. (Наг-рождение)

Где то там за экватором яр,
под копытами – звонкая ярь!

От наездников искрами пыл –

по степи, словно дым, пыль!
Все, что было, поставил на кон,
вот и финиш! Первым – мой конь!
Его облик пленительно мил,
ведь улыбка – на несколько миль!
Брызжет солнцем сияющий взор,
(научился, наверно, у зорь!),
подал голос в восторженный хор
даже мимо бежавший хорь!
От последних избавившись пут,
держит дальше уверенно путь,
и, сияя, как дюжина лун,
награду вручил... лунь!

20.10.15

«Козел отпущения» (Уильям Холман Хант)

и испокон веков
подобострастные поклоны
деревьев – перед ветром,
людей – перед судьбой...
возможно ли нарушить
летальные законы,
дать времени и Стиксу
бескомпромиссный бой?
Итог, быть может, будет тот же,
но точно не такой,
как если бы покорно
на убой
тащился в стаде –
стрижен и стреножен
с поникшей долу
голой головой!

23.10.15

«Последний рейс корабля «Отважный» (Уильям Тернер)

в последний путь
могучий остов доблести и славы,
последним блеском озарен,
идет степенно за паровым буксиром...
закат напоминает
о победном пекле Трафальгара...
того угара уже нет,
но мачты и сейчас могли бы поддержать
порыв
«На абордаж!» ревущих парусов!
Бушприт по-прежнему способен распороть
нависшее подбрюшье неба!
По Темзе растекаются огни,
как будто пятна раскаленной крови...
Эпоха парусов в загоне, за ней железо воспарит!
Прямо по курсу, как маяк,
из жерла жиденькой трубы прощальный залп
едва ли пламени, скорее – едкой пыли!
В последний рейс идет «Отважный» –
согласно имени, бестрепетно, бесстрашно,
ему уже не важно, что там впереди,

когда исполнен долг, и флаг
перед врагом не падал ниц,
а реял словно птица!

26.10.15

Дрифт

когда строка войдет
в вираж,
словно в крутой
и жаркий раж,
возможен даже жесткий
дрифт
у наиболее рискованных
рифм,
но ни заносы, ни
носы,
что в шоке воротят
ослы,
не в силах повлиять
на путь
живой, блестящий, точно
ртуть!
За поворотом – по
прямой –
педаль на газ – и Бог
с тобой!
Куда он может привести
Вестимо, к свету
впереди!

28.10.15

Сенека

по крайней мере, не сейчас,
не в данную минуту...
вместо надежды – получить отказ
в законном праве на цикуту...
и кто же отказал?! Я сам!
Себе! И в чем же смысл! Исход един,
когда уже слышны за дверью
шаги убийц...
Да, грех, но перед собой!
Еще сомнительней финал – дожждаться,
когда на память вечную
завяжут узелок петлей удавки,
или познать, насколько лживо жало
холодного и скользкого
кинжала...
Это «открытие» мне там, боюсь,
не пригодится...
С Нерона станется, хоть и не этому
его учил...
Уж лучше добровольно...
Пока еще есть силы...
Не дожидаясь, когда необратимо
в немошь вгонят

палачи

и...

29.10.15

Уж (Фелиции)

взять сломанную ветку
на поруки,
вернуть ей жизнь простым
ножом:
сначала сделать мелкие
зарубки,
назвать, конечно, не ежом,
– ужом,
нарисовать, чтоб видела,
глаза,
добавить желтых звонких
звуков,
чтобы не спутали
с гадюкой...
И где она? Гляди – уж
уползла!

29.10.15

Табун

эта осень щедра
на литавры,
налита звонкой медью
дней,
может, эти удары
не даром
мне напомнили цокот
коней,
может, этот табун
златогривый
бунт поднимет в душе
моей,
может, эти оковы
сгинут,
точно туча пыли
с полей?

30.10.15

АНИЧКОВ МОСТ

запрокинули головы
кони
на Аничковом, на
мосту,
вот уж кто совсем
не тихони –
так и рвутся из рук
в синеву!
Не Пегасы, вроде,
и все же
вдохновением окрылены,
и бурливым нравом
надежно
от наездников защищены.

30.10.15

Божья коровка

глубина этих луж –
заблуждение,
высота этих гор –
горизонт,
если в венах течет
вдохновение,
а свобода – вместилище
од!
Не огульным гулом
падения,
не ротацией вздохов
рот...
Скрипнут створки
Боготворения,
чтобы крыльям открылся
полет!

02.11.15

Дракон

Эх вы, листья
осенне-залетные!
Закружились драконом,
разя
все вокруг
багрянцево-желтыми
язычками живого
огня,
но для паники нет
оснований
и святого Георгия
пыл
преждевременен.
Дни беснований
сами кончились –
воздух остыл.

02.11.15

Линия полета

стремительная линия полета,
то словно планер, в ветер вплетена,
то реактивным самолетом,
точно алмазным лезвием
по лазуриту неба
вдруг вырезает узелки и вензеля!
а то, сорвавшись в резкое пике,
очертит контуры, границы
лесов, полей, заглянет в города,
и увлечется набросками соборов,
мостов и улиц,
затем без передышки, без запинки
подробно прорисует каждую деталь –
от тротуара и идущих по нему
родителей, детей –
до завитка волос в крылатой дымке
у ангела на шпиле,
и снова унесется в даль...

03.11.15

Патриархальное

от парного дыхания
хлеба,
от тепла домашней печи
один шаг до седьмого
неба
и рукой подать до мечты –
чтобы счастья вкусили вволю
дети, внучки, внуки,
далее...
без напастей и происков хвори...
чтоб с собою не были в ссоре...
да, и чтобы меня
вспоминали!

04.11.15

Вьюга

за пределами спелого
круга,
за границами тонкой
стены
завивает локоны
вьюга,
словно ведьма седая
в ночи...
на свидание, что ли,
собралась,
или шабаша близится
срок...
вот осталась самая
малость...
вот уже позади
порог...

05.11.15

Арифметика

округляя до целого
числа,
упрощая картину
вещей,
мы считаем замысел
чистым,
несмотря на тени
щелей,
эти трещины
разойдутся
постепенно, не сами
собой,
под давлением ли
контрибуций,
или новой гражданской
войной...

05.11.15

На скалах Терийок

на укатанной лунной
дорожке
от скалистого берега
вдаль
оставляет ножки да
рожки
козерожья ржавая
сталь...
и с упорством достойным
прилива
поднимаются волны
в душе,
заливая слова
торопливо –
те, что брошены в море
уже...

05.11.15

Сигналы

настойчивы, но не вполне
понятны
сигналы ветра, солнца
и луны,
не менее противоречивы
пятна
теней от замешательства
листвы,
а в воздухе таинственные
знаки –
то ли туман, то ли дыхание
земли,
а под ногами камни, словно
злаки –
намекы всходов мраморной
зимы...

06.11.15

Линь

созвучия – отличный
повод
прислушаться к законам
бытия:
спешит, спешит ершистый
овод
на зов журчащего
ручья...
сосна – хоть не девица
у красного крыльца,
но может удивиться
прибытию гонца,
когда детина-дятел
начнет долбить кору,
укором теме вмятин
изобразит слезу,
и поведет ветвями,
и окунется в синь...
чтоб вместе с окунями
разведать:
не слинял ли линь...

06.11.15

Офорт

закручивают гайки
небеса,
все ниже по резьбе сползают
тучи,
еще немного и они
получат
офорт: Нева, Фонтанка,
Летний сад,
в Юсуповском – снегов
набеги,
на Невском – эхом
голоса,
мосты, сомкнувшие
уста,
застыли в черно-белой
неге...

06.11.15

Нота тишины

магическая нота
тишины
застыла в высшей точке.
Словно солнце,
что отражается от зеркала
луны,
и наполняет серебром
колодцы...

Магическая нота
Тишины
великодушно утоляет
жажду
спокойно, в меру сил
отважно
ответить на молчание
души...

07.11.15

Родительская суббота

и тянутся гравийные дорожки,
как жилы пожилого кабана,
когда его разделяют. Что ж ты
мог ожидать еще от кла-
дбища при посещении могил
любимой мамы, великого отца...
дошел... а там... трава...
из-под земли...
пропалывая... память... с начала
до конца...
восстановил...
останки... кресты... перекрестил...

07.11.15

Свет

в окружении этих духов,
что кружат и кружат
над Невой,
под влиянием воздуха звуков
остановишься.
Сам не свой...
вот и Зимний – душа
Растрелли,
вот Михайловский – Павла
оплот,
Петропавловка, ангел
реет...
словно свет
его плавный полет!

09.11.15

Бригантина

запрягая тягловый
ветер,
в дышло белых, как звон,
парусов,
бригантина к Новому
свету
рвется вдохом, не чуя
узлов,
а на выдохе – дом за
кормою,
а на выдохе – волны
вспять,
когда шторм с головой
накроет,
и на волю отпустит
опять!

09.11.15

Секрет

опрокинуты в Мойку
колонны,
отраженье дрожит,
словно свет,
открывает натруженным
волнам
легкой жизни весомый
секрет:
не зависеть от прихоти
ветра,
ускользнуть из объятия
льдов,
к донным доводам быть
безответным,
и вообще – не иметь
берегов!

09.11.15

Буквы (Е. Мельниковой)

и на бумаге проступают буквы
пришельцами с обратной стороны
листа,
минуя мины контрапунктов,
степенно превращаются
в слова,
не эволюцией в естественном гарнире,
но лишь таинственной мелодией
любви
выстраиваются в этом диком мире
и буквы, и слова, и даже
ты...

10.11.15

Скульптура

резец вгрызается в прожилки
на теле мрамора. Кусок
отколот,
за ним другой, и третий...
Нет ошибки –
между стихиями раскол как рок...
стальной боек то медленно,
то шибко
находит болевые точки,
эти трагические сшибки –
доисторический инстинкт,
когда по капле,
по глоточку
незримый сок пространства
пьешь и пьешь,
пока со временем изменчивая
форма
не совпадет. Когда из глыбы камня
отсечешь
последний лишний мускул...
Что ж –
останется скульптура,
не только вечности, но и тебе

покорна...

10.11.15

Огонь

законы сохранения огня
не изменились...
с тех самых первобытных пор,
когда его подкармливали
днем и ночью,
заглядывали
с суеверным ужасом в глаза,
стараясь угадать его желания,
и не вступали в споры...
то веточку, а то – деликатес
смолы
подобострастно предлагали в пищу,
чтобы тепло его души
не отвернулось, не истаяло...
так ищут
близости влюбленные... в тиши
полночного последнего свидания,
так огненные языки
открыто,
не таясь, чуть заплетаясь,
пускаются в горячие признания...

11.11.15

Воздушные закрома

за наполнением воздушных
закромов,
за легкостью и плавностью
дыханья
лишь ветер может уследить,
оков
не существует для его
скитаний...
гранитной грудью сделать
вдох,
что отзовется в сердце
далью...
и новый мощный выдох,
словно ток,
пронзит Санкт-Петербург
до основанья...

11.11.15

Стрижи

закладывая лихо виражи,
словно лассо
на бреющем полете,
резвятся лезвия – стрижи,
углы срезая – не воротишь...
ни плавность мысли,
ни стихи,
что в ненадежном переплете
осенних листьев...
поспеши –
нельзя застаиваться на болоте!

11.11.15

Икар

останется осадок
на губах
от выпитого залпом
неба...
не то, чтоб горечь
или страх,
но – пустота после
побега...
от ветра, что улавливал
в словах,
от снега с раскаленной добела
печалью,
от лезвий слез в моих
глазах,
от легкости полета
за плечами!

11.11.15

Тишина Юсуповского сада

за ширмой шума – тишина!
Ни оглушительных демаршей от машин,
ни шлейфа тормозящих шин,
лишь
пруд, кусты, деревья и трава...
и нимб пленительного неба
до земли,
под ним – ни ноты, только тени
ползут безмолвно, по-пластунски,
будто дни...
и птицы, словно листья,
приземлились и... взлетели!

11.11.15

Мост через Фонтанку

кованый говор ограды
эхом стоит на мосту,
гордо, немного
картаво
ноты растут и растут,
ветер усилил
натиск –
в аргументации крут,
не отстают
и Фонтанка –
гонит и гонит волну,
что же вам, граждане,
надо,
грех – клеветать на судьбу,
ведь Петербург
Ленинградом
больше не станет!
Не вру!

12.11.15

История

в кандалах кладовые.

Смирись!

Не взломать ни засовы, ни двери!

То, что можно было,

Улисс

уже взял: пространство и время...

остальное скрыто

от глаз,

от сознания сна, от потери,

ни тогда и уже

не сейчас

что, как было – никто не проверит...

13.11.15

Жук-Носорог (Фелиции)

позолоты не нужно
крыльям,
с нею лишь тяжелее полет...
вот они, как объятья,
раскрылись,
вот уж ветер в них сладко поет,
рассекаю единственным
рогом
темноту уходящего дня,
с ним не страшно в любую
дорогу –
не пытайтесь сдержать меня!

13.11.15

Париж (13.11.2015)

время впало в глубокую
кому...
пояса часовые смяты. Что теперь?
Нестерпима кровавая вата
лазаретов, рваные раны...
уточняется горечь потерь...
неужели больше не святы
ни свобода, ни равенство с братством?
Белый свет за стеной теней...
поминальные свечи объаты
словно нимбами.
Пепел дней
до конца еще не развеян...
пояса, часовые смяты,
шапка скинута с головы,
прямо в пропасть черной метелью
уже брошена горсть Земли...
засыпает Париж... черви трещин
все ползут... и тревожная тишь
все дрожит,
словно пояс шахида
уже в сонный экватор
вшит...

14.11.15

Оглобля

с изуверством голодного зверя,
не откладывая «на потом»,
отрезает головы время
полумесяцем, словно серпом...
не единожды ошибался,
и на бредни, порою, горазд,
и морскими узлами галсы,
словно галстук не мог завязать,
но тогда оказался, каюсь,
к сожалению, все-таки прав –
на кресты кровожадно скалясь,
и оглоблей глобальной поправ,
все законы, границы стран
миром снова безжалостно правит
первобытный слепой страх...
С изуверством голодного зверя,
не откладывая «на потом»,
отрезает головы время
полумесяцем, словно серпом...

14.11.15

Серенада (Е. Мельниковой)

для тебя ничего
не жалко –
ни покоя, ни денег...
Прошу
даже, если в баталиях
жарких
иногда тебе
уступлю...
от провала уже
в одном шаге –
если хочешь, сейчас
спою
(хоть и голосом –
не Мик Джаггер),
серенаду свою:
«For you...»!

15.11.15

Виски

не прельщает водичка
прозы,
то ли дело, когда
в виски,
словно виски хмельные
занозы,
ударяют лихие
стихи,
когда градус углов
зрения
начинает резкий
подъем,
когда звук превращается
в пение,
а краски и мысли –
в объем!

16.11.15

Россия

красный цвет обжигает,
синий – гасит
огонь,
белый – объединяет
и надежду
и боль,
в этом полотнище –
сила,
жертвенность и красота,
звонкое имя
Россия,
пламя, сталь, береста!

16.11.15

Клио

на молекулы, атомы,
кварки,
на невидимые
огни
разлетаются в вихре
сварки
и века, и года,
и дни,
не стыкуются между
собой
небо с вехами этой
земли,
словно Клио ветхой
рукою
подмешала к меду
стрихнин...

16.11.15

Мгла

таинственна, загадочна природа
слепого узнавания лица,
когда сквозь пелену
прилипчивого мрака
на ощупь понимаешь, что не зря
шестое чувство часто вспоминают,
вдруг оказавшись
без подсказок дня,
лишь интуиция и зрительная память
способны воссоздать себя,
пусть виртуального,
но все-таки живого,
во всяком случае, в сравнении
со мглой,
что водит жалом черного
покоя,
который может оказаться
лишь лукавой,
готовой к нападению
змеей...

17.11.15

Подполье

рекруты трескучего
подполья,
кроткие наивные
кроты,
роют, роют тупиковые
ходы
в черном ослепительном
раздолье...
на ночь выставляются
посты,
лабиринты форумов
ветвятся,
аватары словно
пастухи
с лайками вокруг норы
роются...

18.11.15

Часы

чуть спотыкаясь, каждый миг
спешит попасть с сердцебиением
в такт,
секунд невидимый, но осязаемый
тик,
как будто не уверены, что делают
все так,
как надо... семена на месте
для отвода глаз,
а сами незаметно, под шумок
уходят от ответа – переводят
стрелки,
то, посылая в тыл – в запас,
то, заговаривая зубы гулом
перестрелки...
там где-то далеко, в крошечной
глубине
сцепились в рукопашной
упругие пружинки, шестеренки –
война времен, миров...
летят, летят
в небытие
вороньи перья лет, веков, эпох...

ревет, ревет
водоворот воронки...

20.11.15

Превращения

обычно волшебным образом
при любом вращении
колес ли, галактик
в космосе
случаются превращения:
из вербы исходит
вербальность,
пена сильна шипением,
астра –
побегом астральности,
волны, конечно, волнением,
сны положив в основание,
даль лелеет модальность,
горы
склонны к сгоранию,
трал избирает нейтральность,
ужи призывают к служению,
ослы рассылают
послания,
сом до сих пор в сомнении,
ласки
всегда в ласканиях,
тени впадают в смятение

от вечности в нимбе свечения!

23.11.15

Ночь в лесу

остается лишь магия
отзвука,
после крика ночной
совы...
поглощен вниманием
воздуха
к соблюдению тишины...
после зелья разлапистых
елей,
после млека сонной
луны
ни притихшим птицам,
ни зверям
никакие слова
не нужны...

24.11.15

Овод

от песчинки на ласковом
пляже
до угрюмой далекой
звезды
словно шаль, кружевами
пряжи,
пусть невидимы нити,
узлы,
но, вдыхая в полете
лучи,
ощущаешь весомость,
отважность
их живительной
ворожбы
в те моменты, когда
виражи
наиболее жутки
и важны...

24.11.15

Бабочка

то вибрируя, то замирая,
крылья бабочки
на ветру,
словно ищут ворота рая,
так, на ощупь, роняя
пыльцу...
сомневаясь, на месте мнется,
проверяя еще,
и еще,
вдруг решительно ввысь взовьется,
словно щелкнуло –
«горячо»!

26.11.15

Искусство кулинарии (Ю. Никитиной)

нанизывая будни на шампур,
как облака на шпиль
Адмиралтейства,
я чаю объективного суждения
небесных сил
и творческих натур...
но, если голоден, то –
действуй!
Не дожидаясь уксуса
иных
авторитетов,
испытывай на прочность
чувство вкуса...
как не бывает искусства
без эстетов,
так нашей жизнью дирижируют
укусы!

27.11.15

Василиск

залихватские марши
проспектов,
серенады глухих
переулков,
музыкальные эти аспекты
безразличны
Санкт-Петербургу,
он касается горла,
как нитью,
набережной Английской,
медью всадника
на граните,
влагой Невской губы... –
Василиском!

27.11.15

Гипноз

от капли к капле, по цепочке,
по скользкому канату
грез
спускается на землю многоточьем
осенняя пора прозрачная
до слез,
и все возможно, если упереться,
и все, по-прежнему,
в твоих руках,
вот только потемнело в сердце,
вот только воздух вязнет
на зубах...
от капли к капле, по цепочке,
по скользкому канату
слез
спускается на землю многоточьем
осенняя пора, словно
гипноз...

27.11.15

Перформанс «Снег в Эрмитаже»

и легкий изящный
вираж
живых окрыленных
снежинок...
пленен, уязвлен Эрмитаж
искусством летать
без запинок,
от зависти позеленел,
и бросился на бордаж,
но снег с этажа
на этаж,
словно куратор новинок,
уже развернул
вернисаж...

29.11.15

Георгий Победоносец

прикусите язык, рептилии,
не шипи, не клубись,
Дракон,
на исходе твоя идиллия,
скоро кончится твой
закон,
размахнусь-ка в классическом
стиле –
головы тебе не сносить,
к сожалению, без насилия
для победы гнездо
не свить!

30.11.15

Левитация

силу тяжести можно
ославить
невесомость тут ни при чем,
просто надо ослабить
зависть
и подставить небу плечо,
в тело сразу вольется
легкость,
позабудешь о пунктуации,
путы правил отменит
взлетность –
искусство земной
левитации!

01.12.15

Остров Васильевский

разлинован остров Васильевский,
все дома, как слова –
на бегу,
как Нева разгадать его силится –
уж давно раскатала
губу,
как по линии по шестнадцатой
прогуляться мечтает
она,
заглянуть во дворик украдкой,
где на свет появился
я...

01.12.15

Колеса

покатились колеса
Истории
после беглых ремонтных
работ,
по ухабам затараторили:
взад-вперед,
взад-вперед,
взад-вперед,
то завязнут в полях
Новороссии,
то взорвут сирийский
песок,
тормоза и сомненья
отбросили,
и несутся, как пуля –
в висок...

01.12.15

Вериги

тридевятый вал эмиграции
поднимается...
Время вспять!
Лучше здесь – до последней
станции,
чем искать где-то тишь
и гладь,
где своим никогда
не станешь,
даже если заменишь язык,
уж, скорее, иссохнешь,
истаешь
без холодных сырых вериг!

02.12.15

ЕНОТ

растирая растерянно пальцы,
словно силясь
пересчитать,
сколько ж раз протуберанцы
разорвали чашу
опять,
чем не повод вспомнить кукушку –
эхолот дремучей
судьбы...
совершив побег из психушки,
под собою не чуя
ног,
на лесной беззащитной опушке
полосатый робеет
енот...

02.12.15

Бит

остывает багровое солнце,
опускаясь в черный
залив,
и последние вспышки бронзы
забирает под землю
Аид...
лишь мерцание над волнами,
словно гаснущий мелкий
бит,
засыпают слова между нами,
только ночь никогда
не спит...

02.12.15

Самоизоляция

непрерывен поток
сообщений
о тотальной золе
изоляции,
о сношениях
без отношений,
племенной
имплементации,
об израненном
меморандуме,
о крутой как скала
эскалации,
о матером как мат
ультиматуме,
о фиктивной
верификации,
тупиковой
капитуляции...
приношу миллион
извинений –
обрываю поток
сообщений!

02.12.15

ИВЫ

неизбывны, немного наивны,
собрались у реки
по старинке
и скорбят плакучие ивы,
по воде справляя
поминки...
там, где листьев был водопой –
корка черствого льда
со снегом,
почки скованы прочной корой –
даже речи нет
о побеге...

03.12.15

Крошки хлеба

реквизиты давно под рукой,
а что делать, так
и не ясно,
то ли город украсить рекой,
то ли ясьень отправить
в ясли,
может, воздух с огнем
скрестить,
может, солнце прорежется
в небе,
или горсть земли наскрести,
чтобы бросить
на... зов,
как на чашу весов...
крошки
хлеба...

03.12.15

Телеграмма

обратный адрес смыт
волной,
как, впрочем, и скупая
телеграмма,
но чайке, видно,
не впервой –
обида незаметно в ней
ни грамма,
наоборот – с удвоенным
азартом
печатает чеканные шаги,
без усталости:
вчера, сегодня, завтра –
как перекрестки –
морские
узлы!

04.12.15

Степи

возведенные в высшую степень
бесконечной глубокой
тоски
развернулись русские степи
от Урала до Волги
реки,
взвоят воздух, земля запоет,
горизонт пригласит
к разбегу,
поле плавно вольется в полет,
и века задрожат, словно
веки...

05.12.15

Исповедь

по слогам отдаю долги,
словно Божий кредит
доверия,
не убий, не умри, не солги,
если хочешь грехов
отпущение...
с каждым словом легче душа,
словно камни кладешь
в основание,
выше, выше плотина. Дрожат
облака
на крутых перевалах
дыхания...

06.12.15

Амнезия

«Не помню»

скажет мне, замаявшись, Амнезия –
ни строчки, ни пол точки –
ни-че-го –
к чему тревожить урожай
озимых,
который в закромах уже
давным-давно,
всю ярость брось
на яровые,
когда весенним взрывом
гром
напомнит о страде,
о потной вые,
и о зерне, что в поле
неземном...

07.12.15

Медный всадник

контур скульптуры замкнут,
взгляд тяжелый
застыл,
неприступный холод
на флангах,
на фронт работает
тыл,
но обманчива
сна неподвижность –
гипнотически давит, лжет –
осторожно – военная хитрость,
и засады коварный
расчет!

09.12.15

Нева и Дамба

но не гнется, не отступает
под ударами стали
Нева,
брызги гнева,
наотмашь бросая,
как перчатки – прямо
в глаза...
передернет затвором Дамба,
задохнется водой
дуэлянт,
выстрел в небо... и, слава
Богу –
спор хотя бы на время
замят!

09.12.15

Руины

хмуρο смотрят на мир руины
исподлoбья замшелых
камней,

вспоминая деньки иные,
когда теплые лики
огней

озаряли залы с колоннами
и танцующих вальс
людей...

нынче только земля холодная
приглашает на танец
теней,

лишь змея приползет
подколотная
из далеких лесов

и полей,
прошуршит по осенним
листьям –

словно бальное платье
на ней...

09.12.15

Дефиле в лесу (Софии и Фелиции)

по старинной традиции ели
зеленые платья надели,
важный столетний дуб
примеряет барский тулуп,
ностальгические березы
согревают не шубы, а грезы,
ну а стройные дамы осины
предпочитают лосины,
изящная гибкая ива
в ожидании индпошива,
рыжий разлапистый клен
безнадежно влюблен в лен,
хоть платочек набрось, липа,
чтобы не слечь от гриппа,
посмотри как модник вяз
в шарфе вязаном увяз,
согласилась на шляпку пихта,
но, увы, не надеть без лифта,
выбирай авангард, сосна –
корабельные паруса,
не теряйся и ты, тополь,
нарядись-ка а-ля «стропаль»,
а задумчивый робкий ясень,

пожалуй, и так прекрасен!

10.12.15

Пароль

полосатым стремительным
тигром
по арене колодца-двора
рвется, мечется в огненном
вихре
молодая самка весна,
ей бы вырваться впору
на волю,
ей бы в лес,
в заливные поля,
но, пока не услышат
пароля,
стерегут, не пускают дома...

10.12.15

Соловей

узелки серебра глотая,
аж зашлись в безудержной
пляске,
неужели уже оттаяли
голосовые
связки...
то в протяжном звонком
шпагате,
то в прыжке,
мелко-мелко кружа,
над безмолвной мраморной
гладью
голосится душа соловья!

11.12.15

Ворона

картавые речи вороны,
о том, что корма
в закромах...
в карманах прячет патроны,
а карму – в ущелье
рта,
красуясь в раскованной позе,
раскачиваясь, как пират,
карает любого, кто
спросит:
сколько в глазах
карат!

11.12.15

Малороссия

развернув антикварный свиток,
попадаешь под власть
узлов
вылезających белых ниток,
разошедшихся черных
швов,
между строк холодные раны
от свинца огнестрельных
слов,
в первозданных руинах
храмы,
словно ключ
пульсирует кровь...
время лечит, порою, как нож –
все уж в прошлом,
не правда ли,
ложь?

11.12.15

Колокол

раскололся колокол неба –
слишком сильно ударил
язык,
прокатилась по небу нега
эхом небыли
и тишины,
задрожали трещины
сводов,
потекли, серебрясь, ручейки,
словно талые звонкие
воды
на пороге веселой
весны...

12.12.15

Янтарь

растекаясь по древу смолой,
пеленая патокой
солнца,
бронзовеющий вязкий
стронций
изливает волнами зной,
что – века, что – столетия
мрака!
И сейчас, как тогда,
как встарь
без упрека и копоты
страха
на ладони пылает янтарь!

12.12.15

Голосование (Франсу Снейдерсу)

разносолы морских
сокровищ
на прилавок вывалил
Снейдерс,
возмущению диких
чудовищ
нет предела – запахло
смертью!
Эта снедь сверкает
глазами,
чешую с плавниками
топорщит,
голосуют клешнями крабы...
есть надежда, что это
поможет!

12.12.15

Новая жизнь

стелятся сочные травы
с шелестом
по земле,
телятся в теплых амбарах
тысячи тысяч
Ев...
мир материнского счастья,
патриархальный
хлев...
новая жизнь как причастие
смывает любой
грех!

13.12.15

Сизиф

что касается графомании...
да, сочувствую, крест
тяжел,
но не Бога крест в Гефсимании,
а, скорее – Сизифов
взвол,
не по собственной воле, но истово
он одним и тем же
путем
громоздит булыжник как истину
на вершину горы,
но подъем
перечеркивают падения
раз за разом на то же
дно,
он с бесплодным остервенением
снова вверх толкает
яро...

13.12.15

Паутина

кропотливы усилия... четки
пассы цепкого
паука,
звенья цепи в лапах как четки,
да и лапа ли это –
рука!
Вьет и вьет империю нитей,
паутина растет
как мишень,
не промажешь мимо наитий,
упоительных, словно
тьнь!

14.12.15

Потеха

обмирая от страха,
кругами,
спотыкаясь на каждом
шагу,
время шло
на стрелку с часами,
поминутно кляня
судьбу...
разве будет
не унижительно
мелкой белкой кружить
в колесе
циферблата зубодробительного
день за днем, на потеху
себе...

15.12.15

Шелкопряд

пытаясь убедить себя
в закономерности нелепых
превращений,
в осмысленности боли, ожиданий
и движений,
похожих на конвульсии
огня,
мохнатый изнуренный шелкопряд
пытается расправить
крылья,
рвет тутовые нити, порывая
с прошлым
прожорливой личинки.
Былью
становится иная ипостась!

15.12.15

Город-побратим

за ширмой неба – глубина,
в которой тонет,
как в болоте, тайна!
Она непостижима,
недоступна,
холодна,
словно невидимый
краеугольный
камень,
на нем построены ветра
и облака,
на нем воздвигнуты дожди,
снега и горы
сомнений и надежд.
Под ним течет, течет Нева,
под ним раскинулся, как побратим,
гранитный город.

16.12.15

Осы-альбиносы

роются,
кружат осы-альбиносы,
мутанты стужи
с генами
огней,
мерцают царственно
их шубки на
морозе,
то величавы...
а то – промчатся в вихре
ослепительных
идей,
то вдруг зависнут северным
сияньем,
то жалят в исступлении
людей,
то пожирают память, время,
расстоянья,
то превращаются
в холодный пепел дней...

17.12.15

Слез

реакция зрачка
мгновенна –
из точки превращается
в провал
бездонного колодца.
Коркой плена
страх, словно льдом,
его сковал,
сверкает в столбняке
затмения,
не в силах разглядеть
лицо врага,
на дне покоится осадок
удивления,
а на поверхности
блестит, блестит слеза...

17.12.15

Водопад

отвесно, звонко, серебристо
бросает фразы
водопад,
веками тараторящий,
и присно
он торит истину
баллад,
не сбить его
ни с панталыку,
ни с курса – с севера
на юг,
напористо,
но избегая крика
литые афоризмы пробует
на слух!

17.12.15

Клякса

в черных-черных щупальцах ночи
бледной-бледной медузой
луна
рвется, рвется ко мне,
что есть мочи,
но давит
и давит тяжкая тьма!
Заговор крови могучего спрута,
словно цепная реакция
сна,
кляксой чернильной
небо опутав,
тащит в бездну даже
слова!

18.12.15

Добыча

строка вцепилась в лист
когтями
острейших запятых,
как коршун в зайца-беляка,
дрожащего в снегу...
завидев жертву уж давно,
еще паря,
решая на лету его судьбу,
спикировала и вонзила
все
свои стальные
смертоносные крюки...
и в небо поднялась, и вознесла
добычу, как молитву,
на свои круги...

18.12.15

Карта

выпала карта неведомой
масти,
в каждом ее углу,
у каждой границы сплошные
напасти,
словно входишь во мглу...
там реки чернеют
как черви,
там пики воткнуты
в степь,
там бубны шаманят
обугленным
чревом,
уоставшие пеплом
потеть,
ползут берега, словно змеи,
в них тонны
бездонной мести,
отпеты черные земли,
а по окрестностям –
крести!

19.12.15

Тлен

цепочек серебряных звенья
на солнце сияют,
звенят,
в них кроется ужас затмения,
по ним растекается
яд
паучьих лесных походов...
засады стремительный
тлен...
ни жалости, ни снисхожденья...
серебряных куколок
тлен...

21.12.15

Простые вещи

обвинения время снимает,
как стружку,
вместе с плотью –
пластами листов кораблей,
вместе с черепом,
с мозгом – наружу,
вместе с коркой некрополя –
до костей,
до резьбы от стволов
дальнобойных
пушек,
до земного ядра,
что летит и летит
в галактической лавке
дымящейся тушей
по орбите забвения
самых простых
вещей...

21.12.15

Пульс

затянулись поиски пульса,
беспокойство растёт
и растёт,
словно время ещё
не проснулось...
или это – холодный
расчет:
задержав дыхание,
впало
в летаргический
тихий сон...
или это – усталость металла,
за которой последует
звон...

22.12.15

Реставратор

воедино собрать осколки
в мозаичную жизнь
панно...
надо только
с терпением, с толком
проследить
по трещинам зло,
что разрушило эту вселенную
разноцветных звонких
огней,
и по венам пустить
сокровенную
раскаленную лаву...
Лей!

22.12.15

Афродита

из бурлящей соленой пены,
из намеков подводных
огней
Афродита, словно из плена,
вышла гордо,
отбросив
тьень,
оглянулась
на лоно моря,
и поправив прическу,
пошла
как была –
ослепительно голой
по песку, по полям, по лесам...

22.12.15

Изразцы

под сверкающий щит воды,
под крыло
первобытной жизни,
где еще процветают миры
без дорог, без заводов,
без тризы
по утраченным образцам
естества и природной силы,
где диковинным изразцам
уподобились крабы
в иле...

22.12.15

Портрет

лист бумаги
в морщинах рисунка
тяжело открывает глаза,
подает непонятные
знаки,
словно милостыню...
слеза...
соболезнует боли,
старанию
рисовальщика, чей карандаш
потерял уверенность...
ранен
взглядом черных
пронзительных глаз...

23.12.15

Сгустки огня

у дракона сезон охоты
начинается с красной
строки,
добела раскаляясь в полете,
постепенно сужает
круги...
закипят, разгорятся страсти,
растекутся по снегу,
шипя,
словно пули, брызги
из пасти,
черствой лавой – сгустки
огня!

24.12.15

Логос

голый обглоданный голос
стынет, как флаг
на ветру,
в нем еще теплится логос,
в нем по слогам,
в поту
духи прошлых столетий,
гипнотизируют
мир,
искрами междометий,
мета вершины
глубин...

24.12.15

Переплет

закусив удила,
понеслась
по просторам оттаявшим
ветром,
за верстою версту
сверстав,
переплет уготовила
лету...
день за днем, страницы
блокнота,
не открытого даже
еще,
но проступят на них
или ноты,
или линий залива
длинноты,
или буквы подставят
плечо...

25.12.15

Звень

луна кичилась
серебристым пылом,
а надкусила ночь –
всего лишь оловянный грош
огрызком тусклым в тучах,
словно в пыли
мерцает брошенный,
как ломаная
брошь!
Не расплатиться им,
и не украсить небо,
в ломбард не заложить
на черный день,
но если подождать,
на смену праведному гневу
опять придет
серебряная
звень!

27.12.15

Стрелы

та красота, что призвана
спасать,
сама потупилась в сомненьях...
потерь невольных или
по забвенью
уже не воскресить,
не наверстать...
остались только копии копья –
стального –
вместо инкрустированного
страстью,
остыло чувство времени, –
безвременье у власти,
и солнца взгляд,
похоже, безответен...
при отступлении
красоты были брошены
словно слова
на ветер,
чтобы как стрелами разить
драконьи пасти!

27.12.15

Разговор с Амфибрахией о поэзии

что сказать тебе, Амфибрахий?

Что ни шаг по дороге, то –

яма,

я бегу в суеверном страхе

от анализов крови

и ямба,

я с Хореем хором не пел,

может быть, иногда совпадали

с ним дорожки, но в дальние дали

шел отдельно от этих тел,

не подсчитывал в строфах

строк,

не входил с цезурами в долю,

излагал слога, словно волю,

со словами, каюсь, был

строг,

говорил по законам дыханья,

умолкал по знаку

судьбы,

не разменивался на признание,

чтоб оставить след

от стопы...

27.12.15

Ломбард

что ж вы воете, тощие волки
по проспектам рыщете
рьяно,
своей шерстью седой
линялой
забываете все подворотни,
гнете линию бега
упрямо...
неужели не хочется в поле,
на родные лесные
просторы,
или вы, как и люди
готовы
заложить свою вольную волю
в этот темный ломбард
из бетона?

28.12.15

Механическая сова

поворот головы по резьбе,
чуть заметный наклон,
как кивок,
шея стала короче, а эхо –
длинней
на один полновесный
виток,
ухнет раз и другой,
словно бой
злых курантов тяжелого
танка,
словно спорит сама
с собой,
растворяясь в словах
без остатка!

29.12.15

Каменья

тех каменьев было четыре,
сообразно углам
света,
не нуждались они
в советах,
просто тихо и мирно стыли,
с них достаточно,
что на месте,
что не стерты еще
в ПЫЛЬ
спины, плечи,
что ловкой
лестью
не изъел мирозданье
КОВЫЛЬ...

29.12.15

Пр. Гагарина, д. 20, корп. 4, кв. 108

скрип двери
на пороге тишины,
засов отпрянул и
остановился,
пуста квартира, даже не слышны
шаги часов и воздух словно
притаился,
и жизнь ушла
из этих старых стен,
и не наполнить смыслом
эти книги...
на полках, как на дыбе
перемен
цитаты корчатся
в безмолвном
крике...

29.12.15

Форсаж (Фелиции)

на зеленом просторе ворсин,
как на спелом сочном
лугу,
нет, не просто пасется –
форсит!
И при этом возносит мольбу!
В сарафанчике красном
в горошек,
подставляя солнцу
бока,
на плечо поднялась – жребий
брошен!
Улетела – пока-пока!

30.12.15

Память

где-то там, позади – не увидеть
ни вершин, ни провалов –
лишь снег,
на сверкающей гладкой льдине
за поземкой теряется
след,
только памяти черная прорубь
не затянется все
никак,
и тяжелые жесткие волны
жерновами скрипят
в веках...

30.12.15

Утиль

в колонны закручены свитки...
античных фасадов
тома...
блестят словно золота слитки
тела канделябров
и бра,
витают столетние духи,
вдыхая нетленную
пыль,
пока антикварные руки
с любовью лелеют
утиль...

30.12.15

На противоходе

по краешку
кренящейся Земли,
по горизонту, как канатоходец,
пройти над пропастью,
оставив позади,
зияющий оскал холодного
и млечного пути,
и хоровод бушующих морей –
на противоходе,
хотя бы в мыслях побороть
тот страх,
что камнем тянет, тянет душу,
словно течение реки,
что в берегах
теснится, пенится, пытаюсь
впопыхах
и вырваться, и равновесье
не нарушить...

31.12.15

Противоречия

противоречиями речь ее полна,
даже не речь, а встречные
вопросы,
словно манящая гнетущая стена,
а бросишься в объятия –
отбросит...
так и сейчас – и притяжение,
и страх,
страх высоты, которая уже взята
за горло
со всеми потрохами,
которая разбита в пух и прах,
которая
зияет под ногами,
готовая в любой момент воспрять,
как Моби Дик,
как глубина,
что рано или поздно отомстит
за брошенные в нее
камни...

31.12.15

«Философы» постмодернизма

писание трактатов нынче в моде,
а, впрочем, как всегда...
одеты в словеса,
как попугаи – декламируют – на взводе,
и то ли с перепугу, то ли сдуру,
каждый второй –
или предтеча, или гуру,
или взошедшая сверхновая звезда!
В сверкающие термины,
как в саваны укутаны,
слова елозят –
словно жертвы зуда с жжением,
а так как мысли с маслом
перепутали,
откуда взяться ясности
в безбожном изложении?

31.12.15

Властители дум

растолкав локтями границы
всех приличий, введя
толкование
как дисциплину, как поиск истин,
проповедают
токование,
на суку устроившись ловко,
заливаются зычным
хором,
где тут палка, а где веревка,
что тут толсто, а где тут тонко,
мерят узкой петлей
кругозора...

31.12.15

Композиция

композиция не по канонам –
в центре – змий, венчающий
древо,
томным голосом снова и снова
соблазняет нагую
деву,
и растерянный справа Адам,
и уже вкусившая
Ева,
только-только сказавшая «Да!»,
неправа и поэтому
слева!

01.01.16

Зыбучий песок

обрывки строк остались там, во сне,
рассыпались в процессе
столкновения
с реальностью, засвечены
как фотопленка,
оплавлены в огне,
утрачены, не подлежат
восстановлению,
их эхо затихает в вышине,
словно подхваченные ветром
испарения,
песком зыбучим лишь слова на дне,
лежат, желают нового и нового
прочтения...

01.01.16

Эклектика

барокко рокот, рококо
на фоне стройного отлива
классицизма,
модерна плавные извивы
и финты
среди тупого скрежета
и наготы
хай-тековского эксбиционизма...
эклектика пытается подмять
понятия и потайные
смыслы
противоречий бесконечных
масс,
объемов, линий, времени
гримас...
похоже, побеждает,
причем, наивно,
без корысти...

01.01.16

Инстинкты

попадая не в бровь, а в глаз,
ускоряясь движением
крыл,
кистям – кости, левкоям – левкас,
все как есть – без лишних прикрас
мир инстинктов
изобразил...
не впадая в опасный транс,
из последних внутренних
сил
выходил на охоту Марс,
словно огненный парафраз...
и Венеру с собой
пригласил...

02.01.16

Звери

из тумана, из влаги ночной
выходили косматые
звери,
словно звезды на водопой,
их глаза, сверкая,
летели,
в них сочились тени,
как слезы –
наворачивались
под луной,
словно вечной жизни вопросы,
словно жажда
в крошечный зной...

02.01.16

Ангажемент

тонкие намеки горизонта,
острой бритвой рассекающего мир
напополам:
все, что ниже – для седьмого пота,
что повыше –
на седьмое небо даст ориентир,
и бесстрастный лазер –
гильотиной
может полоснуть в любой момент,
стоит зазеваться – и уже –
скотина,
а когда ж на небеса ангажемент?

02.01.16

Дирижер

случайно ли в эстетике таится
засадным этика
полком...
наивна маскировка – «э»,
как междометие стучится,
вполне отчетливо съедая «е»
прожорливым ежом...
теорий тезисы – как чертежей
скелеты
мечтают кровью, мясом
обрасти,
явиться в мир реальный
во плоти,
перечеркнуть былое,
превзойти,
но забывают, что без Дирижера
слепы!

02.01.16

Схватка

глаза налиты кровью, как бокалы
крепленным красным огненным
вином,
на дне сверкают языками скалы,
едва ворочаясь в объятьях лавы,
испепеляющей сознание
клеймом...
как трещины обугленные
рвы
глубоких ран, дымящихся во мраке,
нахлынувших
и захлебнувшихся в атаке...
Земля пошла на Небо.
Но силы не равны.

02.01.16

Разговор

усредненный косноязычный
разговор слепого
с глухим,
когда доводы давят зычно,
но плотина не внемлет
им,
а наглядные образы истин
глубоко замурованы –
мрак,
как холодный чугун навалился
беспросветной плитой
на зрак,
и ни зги в почерневших звуках,
и безмолвных картин
стена...
продолжает глушить заваруха
безответные краски,
слова...

03.01.16

Стоп-кадр

чистым сиянием разума
парализует
луна,
звезды застыли – стразами,
словно в стоп-кадре
волна
замерла как восторг – на мгновение,
и не в силах продолжить
путь,
белопенный синдром изумления
с гребня крутого
стряхнуть...

04.01.16

Фронт

прорастают под снегом бумаги
иллюзорных узоров
следы,
целлюлозные белые флаги,
словно сдача с прошлой
войны,
затянувшиеся воронки,
угловатыми шрамами
рвы
маскируются под поземкой
под фактуру морозной
зимы,
лишь лоснящийся наст снаружи,
лишь сверкающий
скользкий
лед,
что под ним, суждено
обнаружить
лишь перу – когда фронт
прорвет!

04.01.16

Диапозитивы

картинки щелкает диапроектор
как орехи,
скорлупками
уже усыпан пол,
измята память, на локтях
прорехи
от трения о письменный
рабочий стол...
что на картинках...
– времени заплатки,
но не потерянного – потерявшего
меня,
вот и нашелся...
с прошлого и взятки
гладки...
зажглась над головою лампа,
как слеза...

06.01.16

«Вилла Рено» (Раде Тенишевой)

на замке стеклянные двери,
интерьер убог –
напоказ,
сторожами – лишь дни, недели,
и года – как собаки...
враз
чужака учуют, и молча,
окружат, тяжело
дыша,
их не видно, но чувствуешь
кожей
как они от гнева дрожат...
успокойтесь, я не грабитель,
это вежливости
визит
к тем, кого никогда не видел,
к тем, чей труд до сих пор
не забыт...

06.01.16

Глаголы

шурша шершавой чешуей
по глади белоснежно
голой,
словно чернильных трещин рой,
скользят шипящие
глаголы,
дрожит, надвинут капюшон
на брови, узкие как
буквы,
вопрос о будущем решен –
бросок вперед, и... будь,
что будет!

09.01.16

Арбалет

магических пересечений точка
блуждает, как оптический
прицел,
наведена до миллиметра точно,
но медлит, словно жалко
стрел...
на арбалет тугою тетивою
натянут звонкий
горизонт,
лучистым светом ветер взвояет,
со свистом прорывая
фронт!

11.01.16

Бессонница

метели слагают набело
эпические поэмы,
объяты ознобом пламенным,
словно потомки
Гомера,
их жесты нетерпеливые
сплетаются в вихри
волнения,
их строки дышат приливами
воздушного
вдохновения,
но эта снежная пряжа
руном золотым
не становится,
земля и деревья наряжены
в блистательную
бессонницу...

12.01.16

Луна-одуванчик

рыжий солнца одуванчик
ослепительно
горит
среди синей прорвы жарче,
чем любой огонь
Земли,
но закончился период
полноцветного
пожара,
двойником ночное диво –
лунным шаром над заливом...
не дыши, а то
растает...

13.01.16

Сокровища

инкрустирован блеском
снег,
под ногами алмазов
хруст,
а по небу как
златоуст
заливается солнечный
свет,
даже тени и те
бирюзой
обернулись сегодня
с утра,
изумрудные иглы
сосна
под серебряной прячет
парчой,
разбегаются, право,
глаза –
тут и справа, и слева
сокровища!
Нос рубином горит
от морозища –
вот расщедрилась нынче

зима!

13.01.16

Припев

облокотиться бы на эти облака,
на плечи ветра в синем
поднебесье,
чтобы понять, насколько глубока
и полноводна льющаяся
песня,
окинуть взглядом сверху берега,
затоны, пенные
пороги,
дороги и мосты, ведущие туда,
где не бывал – и слава
Богу!
Достаточно знакомого припева,
что хором грянули метели
над Невой,
его подхватят теноры-капели,
а допоют дожди вместе
со мной!

14.01.16

Страус

что за шарж на крылья,
ей Богу,
что за шуточки из-под
полы,
вместо вольных Небес –
тяжкий клекот,
тягомотина томной
Земли,
что за низменный
запах пота –
эволюции мрачный
итог,
вместо гордой отваги
полета,
если что – голова
в песок!

15.01.16

СКВОЗНЯК

за порогом боли и страха,
подбирая к небу
ключи,
пораженная выстрелом птаха,
не оглянется, не
закричит,
а продолжит полет по инерции,
пока хватит пернатых
сил,
лишь бы этот сквозняк,
что в сердце,
ее душу не застудил...

16.01.16

Картина (Инесе Рахмановой)

на подрамник холст натянули
туго-туго – как
барабан,
прорастают ритмы
фактуры
под ударами кисти.
Руны
полнокровным пульсом –
в набат!
Кобальт Неба лицо осеняет,
в сердце эхом густые
басы,
Землю голую засевая
дробью зерен и дрожью Рая,
на картину снисходят
мазки!

17.01.16

Дали (П. Воронкову)

и откроются синие дали
за горбатой одышкой
горы,
надо просто жать на педали,
надо только верить
в дары
созидания и упорства,
в плодотворную
силу любви,
придавая любому уродству
благородного неба
черты!

19.01.16

Обломки корабля

огибая гиблое место,
между Сциллой, пронзающей
высь,
и влекущей на дно Харибдой,
Одиссей на обломках
повис,
корабельные щепы и доски
во спасение всплыли
на свет,
из пучины вырвались темной
и исполнили вещей
завет –
даже если днище пробито,
даже если обшивка
в клочки,
не бросать никого на погибель,
хоть и вдребезги жизнь,
но – спаси!

19.01.16

Тезей

из лабиринта найден
выход,
как оказалось, надо просто –
напрямик!
Повержен Минотавр...
скоро вспыхнут
из нити Ариадны жаркие
лучи...
шаги весомы, зримы,
тяжелы,
как выдохи, как вещи
слова,
разрублены последние
узлы –
если дышать, так чтобы –
наповал!

21.01.16

Улов

прозрачен и глубок намек
реки с течением
рукава,
там впереди, словно лубок,
порог,
через который
с помощью весла
не проскочить,
минуя камни
дна...
народных промыслов
канон – в полон
берет: насколько прост,
настолько и тяжел,
всего-то – так
направить черный челн,
чтоб долетел, доплыл,
дошел
до дома... из улова –
лишь глагол!

21.01.16

Смута

и разливается в воздухе злоба,
из земли полезли
кресты,
эти «Равенство! Братство! Свобода!»
отгремели. Остались
гробы.
В них темно, одиноко и тесно,
в них и жертвы,
и палачи,
буревестники вечных протестов,
революций, восстаний, арестов...
не услышат – кричи –
не кричи –
инженеры, поэты,
врачи...

23.01.16

Костер

за горизонтом – горизонт,
и так – до бесконечности,
расходится кругами
взор,
дрожат, дрожат конечности...
непостижима даль
костра,
хотя он тут – перед глазами,
его аргументация
остра,
как боль ожога,
как страда
по сбору углей от скрижалей...

24.01.16

Будни

легчайшим дуновеньем
стрекоза
скользнула по воздушной
траектории,
ее сверканье, как слеза
кристально
чисто!
Тараторили
от зависти тяжелые жуки,
с трудом переставляя
ноги-сваи,
их будни беспробудны
и скучны
среди кореньев, листьев
и испарины...

26.01.16

Зов

закупорив,
бутылку бросить в море,
послание отдать на волю
волн,
на откуп Посейдону,
не ропща, не споря,
ему видней,
куда доставить этот стон
с необитаемого острова,
с надеждой
на отпущение
земных грехов,
что может быть честнее
и надежней,
чем одинокий
и наивный зов...

27.01.16

Поэт и власть

один – в петле, другого – пулей,
на пересылке...
в Колыме...
замучены коловращением
во тьме,
словно в гигантской мясорубке бури –
террора истерической цензуры
дыхания и мыслей
в голове...
тупое проявление инстинкта
порабощения и воли,
и умов,
на гордую осанку непокорных
слов
тяжелая удушливая аллергия
у власти, что на троне
так и сгинет
без покаяния, без отпущения
грехов...

27.01.16

Игуана

дерзко, лихо, безоглядно
сделать шаг, и
замереть...
вперить в будущее пятна
глаз, горящих словно медь...
нет, не робость обуяла,
не сомнения, не
смерть...
поняла вдруг игуана –
больше нечего
хотеть!

29.01.16

Лес

тропами узкими, тропами
скользкими
по дремучему лесу
пройти,
как бы ни мучили
отголосками
за спиною отрезки пути...
через чащобы, зверьем
населенные,
через змеящиеся
ручьи,
чтоб провалиться
в волны зеленые,
и, заблудившись, себя
найти...

29.01.16

Морская душа

замахнулась мохнатая лапа
корабельной могучей
сосны
на небесное море, как трапом,
занесенным над гребнем
волны,
ощущая призывание мачты,
что несет парусов
облака,
так и тянется ввысь,
так и плачет
про себя морская
душа!

29.01.16

Блокадный синдром

свинцовым ли, цинковым брюхом
навалится туча
с небес
на город... циничность трюка
знакома ему – этот
крест
мозолит глаза с рожденья –
не страшен давно
его вес,
могучими куполами,
одетыми в золота
блеск,
он встретит натиск
хоть стали,
и станет лишь тверже –
Духом!
Смотри, он уже воскрес!

30.01.16

О простом и сложном

не все гениальное
просто,
случаются исключения...
и все же «столоверчение»
сужает пространство
для роста,
вместо прямого и ясного
побега к жаркому
солнцу
слова, кандалами бряцая,
играют в оруженосцев...
сначала хочется
сложного,
дремучего изречения,
и лишь в огне вдохновения
прозреешь – дорога-то
ложная!

31.01.16

Функция точки

но точка, являясь
отверстием,
венчая вершину
смыслом,
зияя мраком ответа,
страницу дня
перелистывает...
с нее не начнешь
предложения,
хотя, казалось бы,
можно,
она – завершение
шествия,
торпеда в обшивку
кожи!

31.01.16

Поминки

терпко, вязко, терпеливо
льется красное
вино,
словно дрожь по ржавым жилам
капли падают на
дно,
образуя море крови,
закипая на
огне,
медленном огне историй,
очищая память болью...
как пожар на
корабле...

31.01.16

Музыка

перекрестным допросом пугая,
перекрестки и улицы
вновь
свои линии гнут, зажигая
фонари электрических
звезд,
но не выдам себя псевдо-Раю,
не поддамся блефу
огней...
эта музыка нами играет,
мы – лишь ноты:
короче...
длинней...

02.02.16

Гай Петроний

затянуть этот узел
покрепче,
или холодом бритвы
блеснуть,
полоснув по веревке
извечной,
как в закате в крови
сполоснуть
разлетевшиеся
обрывки,
что собою являли
путь,
предпринять попытку
улыбки,
успокоиться
и уснуть...

02.02.16

Заодно

прожилки звездного неба
мерцают хвостами
комет,
как будто невидимый некто
считает, что этот
свет
добавит жизни, движения
в застывшее
полотно,
как будто пульсации жжение
с картиной моей
заодно...

03.02.16

Волчьи грезы

разгрести бы грезы безжалостно,
разобрать на запчасти
луну,
чи невинные, вроде бы,
шалости
лишь доводят до воя
в лесу,
отказаться от планов
несбыточных,
и, сорвав с орбиты
резьбу,
после темных удушливых
пыточных
просто эту вдохнуть
синеву!

04.02.16

Песня об Альбатросе

разогнавшись по хляби
морской,
по ухабам соленой
пены,
Альбатрос начинает
бой
с высотой,
как со вселенной,
ему нужно достичь вершин
громогласной сини
потока,
чтобы мир оказался
под ним
как на карте –
и смотрит зорко,
не готовит ли заговор шторм,
не рванул ли шквал
или буря,
не пора ли махнуть крылом
морякам, что к погибели
рулят...

Девочка, раздирающая пасть сому-людоеду (в Терийоках)

каскадом падала вода...

едва успев простором насладиться,
не в силах подобрать слова,
чтобы излить восторг на эти лица...

фонтан со смыслом:

девочка «удэ»

с отважными чертами

сама поймала крупного Сомы,

за жабры держит крепкими руками,

из пасти же его – упругая струя

потокком жалоб бьет и бьет,

сверкая словно перья птицы,

чтобы, упав в объятия пруда,

в торжественную оду превратиться!

06.02.16

Настенные ходики

вокруг – упругим эхом ругань
на высшем уровне клубится
и дрожит,
дипломатические ноты
словно фуги
разносят семена невыносимой
лжи,
раскаты прорастают как
стаккато,
в режиме джема
сотрясая ночи, дни,
кто по виску, а кто и по стакану
стучит,
наращивая ритмы тьмы,
в конце концов – после крещендо
должна же воцариться
тишина!
Угомонитесь, гаммы! Тщетно...
По кругу маршируют
ходики зачем-то...
Все стихло! – Гиря до полу
дошла!

07.02.16

Протуберанцы

на кончике иглы аллеей
дрожит закат,
а чуть левее
плывут, плывут как яблони в цвету,
раскидистые облака,
кораблик среди них парит,
внизу у самых плит
реальные деревья громоздятся,
словно зеркальным отражением магнит
отталкивает полюса коры
и глянца –
картина вечера...
мотив Адмиралтейства...
как виртуальные миры
пульсируют в Неве протуберанцы...

08.02.16

Росток (Винсенту)

как радиус, как спица
из круга – напролом!
От чар освободится –
порукой станет звон
серебряного ветра
и бронзовой
земли,
хрустального завета
небесной синевы,
и нет вершка в росточке,
зато как сажень –
ток –
прорвал блокаду кочки
пронзительный
росток!

08.02.16

Земля

потянулась... зашевелилась,
отошла от наркоза
земля,
как же быть, скажите на милость,
ведь живая – ногами
нельзя!
Можно только по тротуару,
что асфальт, что камень –
простят,
да и вряд ли заметят, недаром
как храпели, так и
храпят!
Летаргический сон их так крепок,
что ни солнце, ни толпы
людей,
даже дождь – не оставит меток,
а земля... все нежней,
и нежней!

09.02.16

Намеки

отражение с дрожью в голосе
извивается, шепчет,
рябит...
смотрит в воду рябина...
кольцами
кружит, кружит разбитый
рубин,
эти огненные осколки
по слогам слагают
слова,
их намеки настолько тонки,
что пронзают рябину
до дна...

09.02.16

Теория Большого взрыва

опрокинув потока лавину,
словно патока тока,
звезда
ударяет разрядом в спину
зазевавшегося
ездока,
конь шарахнулся, словно ужален,
зло заржал и встал
на дыбы,
всадник черен – как при пожаре
обгорел, но вожжи –
в узлы,
из последних сил укрощает
перепуганного
скакуна,
и галопом – к Земному шару
через млечные струи
огня...

09.02.16

Отдать швартовы!

волны слов у причала ревели,
шла погрузка в трюм
корабля,
словно дьявольские качели
трап вздымался и ухал,
скрипя,
в экспедицию за чудесами
снаряжала баркас
матросня...
чтобы там за семью морями
дождалась их иная
земля,
нужен порох и ядра, и знамя,
и конечно, вода,
вода!
Ну, и рома, рома в придачу,
солонину, галеты,
табак,
и компас, и побольше удачи...
а в счет долга всегда готовы
по команде отдать швартовы!
А иначе – какой ты
моряк!

09.02.16

Холст

и вскарабкался в темном испуге,
как котенок на дерево,
вдох
на дрожащую ветку буквы,
прорастающую
из слов,
словно злая собака из почты
вдруг забила нервно
хвостом,
дыбом шерсть, а в глазах –
холод ночи
на подрамнике реет –
холстом!

10.02.16

Приказчик

эти пальцы полупрозрачны,
холодна ладонь
на плече,
опирается словно приказчик
на прилавок с меню
в руке,
расплывается влажно улыбка,
что изволите – все
для вас:
вот и воздух туманно-зыбкий,
вот и капли для зоркости
глаз,
для сугрева найдется наливка
из заката рябины –
весьма
эффективная мера – прививка
от лежачего столбняка,
а вообще-то, шел бы до дома,
хватит мокнуть под этим
дождем,
а вечернего неба истому,
если хочешь, сейчас
завернем!

10.02.16

Стать

эта мудрость простого пошиба –
если встал, то иди
до конца,
если видишь, что сделал ошибку,
то исправь, пока
горяча,
не маши на небо руками,
если нет за спиною
крыл,
не бросай даже мелкий камень,
он вернется уже
большим,
если слово застряло в горле,
не пытайся клещами
достать –
ничего, кроме лишней боли,
не найдешь – такова
его стать!

10.02.16

Лужайка

по аллее,
сквозь строй строгих,
как конвой холодных богинь
ты идешь, не видя дороги,
лишь в ушах шелестит тревога
словно мантра – словом
«покинь»!

Эти взгляды глаза пронзают,
обжигая иглами
тьмы,
проступают слезы – узлами,
завязав соленое знамя,
бороздят простор
пустоты,
горизонта не видно в парке,
его прячут деревья,
пруды,
но фарватер ведет к лужайке,
где слова нелепы и жалки,
где когда-то гуляли
мы...

Звонница

перебои дыхания вряд ли
утолят аппетит синевы,
эти детские игры в прятки –
облаками затяжки украдкой
тяготят в глубине души,
если небо, так чтобы – ни пятнышка,
если кобальт, то – до кабалы,
до отказа от этой радужной
оболочки – словно от ратуши –
бижутерии тучек в дали,
только – синь без зазрения совести,
только – этот простор глубины
исключительно чистой бессонницы,
когда хочется слушать звонницу
синевы – от зари до зари!

12.02.16

Нить

брошено
кем-то неловкое слово,
плавает в луже,
дрожит,
мимо машины
проносятся злобно,
словно конвейер, мелькает
жизнь,
и северный ветер – только
держись!
Слово
как олово нужно для пайки,
если его подобрать,
растопить,
можно
вымостить в воздухе аркой
из хоровода буквочек
ярких
вслух путеводную молнию –
нить,
чтобы связать берега,
чтобы жить!

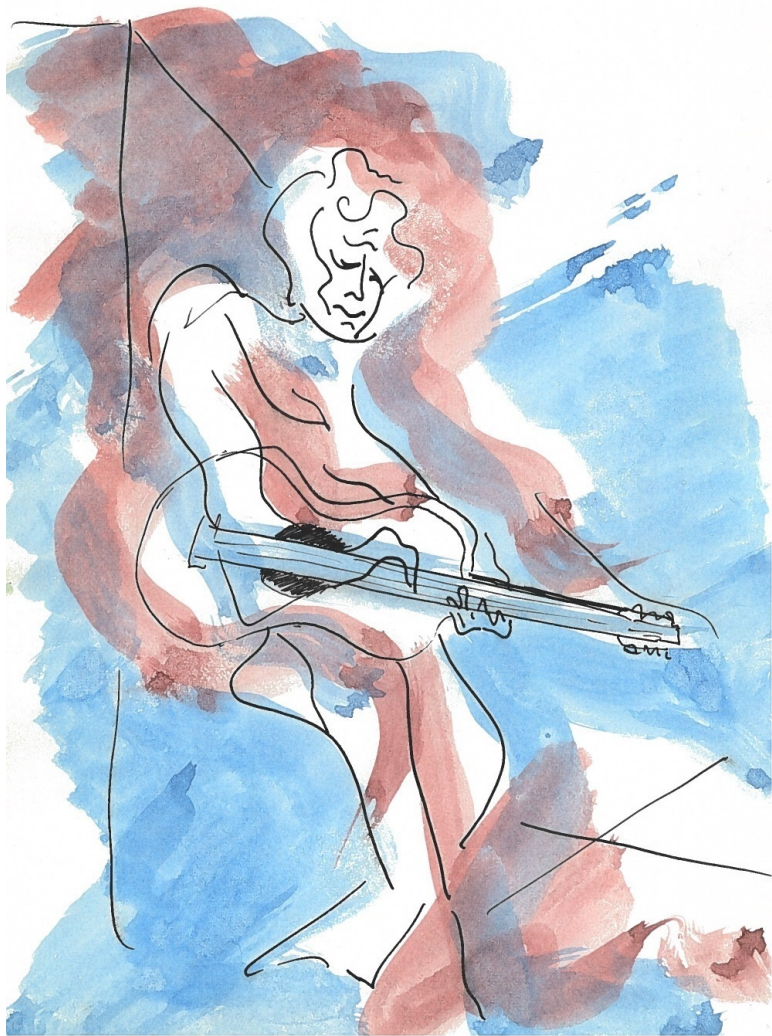
13.02.16

На риффах (Гинтарасу Ришкусу)

лебединая шея гитары
напряглась от усилий, дрожит,
закартавили картами Таро
струны, словно гадая на жизнь,
в рваном ритме забегали пальцы,
озаряя азартом мир,
что там выпадет в этом пасьянсе,
совпадет ли с судьбою ритм?
Вот уж лебедь яростным коршуном
обернулся – поздно бежать
от пике когтистого риффа!
Как корабль, севший на рифы,
признаешь неподвластную власть,
вот прилив во спасение катит,
может, он снимет проклятье... Вперед!
Вот волны крутолобой катет –
подтолкнет и закружит... Хватит
еще сил возвратиться в порт!

15.02.16

Мука

машет, машет мельница
крыльями,
но надежно держит
земля,
застилает ухмылками
пыльными
обращенные к небу глаза,
заковала подъемную
силу,
пересыпала в закрома,
вместе с ветром
заголосила
о колосьях, зерне и кормах,
что призвание не
в полете,
что важнее жевать жернова,
чтобы сыпалась
в звездном
поте
на земную орбиту мука!

17.02.16

Снегиренок (Винсенту)

тени становятся
глубже,
свет на снегу –
острей,
нежатся талые
лужи
в солнечных ваннах
лучей,
чей это голос спросонок
вылупился
и запел...
маленький снегиренок
зиму застать
успел!

17.02.16

Бронза

до краев, колеблемых солнцем,
до глубин кромешной
тиши
переполнена (уже жжется)
раскаленная колба
Земли –
силой тяжести, чьи шаги
превращают Историю
в бронзу
новых памятников и надгробий
тех прорабов, что
как рабы
добывали тонны руды
красок, смыслов,
звуков, любви,
оживляя их собственной кровью!

19.02.16

Берег

застегнут наглухо на пуговицы звезд
мундир ночного неба
словно на параде...
луна, как орден, излучает власть,
и берег голый уж готов
припасть
к ее лучам, сгорая от стыда,
мечтая о любом
наряде,
кроме исхоженных мозолей скал
на коже из песка и тени
вязкой,
которые вместо наград снискал...
беда – нет даже из растений
набедренной повязки!
После столетий
безукоризненной и верной службы
вот так остаться в дураках,
чтобы насмешки моря слушать, слушать!
Одно лишь утешение, пожалуй –
возможность быть самим собой
и в жгучем солнечном пожаре,
и под холодным лунным жалом

быть твердой независимой
Землей!

20.02.16

Стальные миражи

на кончике пера какой же птицы
пульсирует летящий
небосвод...
пушинки облаков уносит ветер,
чтобы раздуть источник
вод,
последней каплей набухает время,
и с высоты густеющих
чернил
срывается на крик –
от кандалов забвенья –
на вольные хлеба потусторонних
сил,
линейный ход истории забудьте –
отныне только вглубь
и вширь
дожди пускают корни на распутье
словно блестящие стальные
миражи!

21.02.16

Шум времени

снежным комом в переулке
нарастает гул
шагов,
словно эхо в горле гулком
он застрянет между
слов,
он взглянется в эти лица,
попытается
пройти,
влево, вправо наклонится,
но ни с кем не
по пути,
по стене обледенелой
оползет как
человек...
шум затихнет, станет белым,
и растает словно
снег...

22.02.16

ЖИЗНЬ

и разлилось по венам рек,
забурлило течение
вновь,
словно влили свежую
кровь,
словно начался новый век,
а всего-то – свергнуты льды,
а всего-то – вновь
напролом
грянул гимном трескучий
гром
посреди снегов тишины,
и раскаты – по небесам,
и расплатой за веру –
жизнь,
нет, не вечная,
не смеши,
мне достаточно – лет до ста!

23.02.16

Грибной дождь

за морозящими штрихами – солнце,
грибные предпосылки –
налицо,
прозрачные намеки даже для чухонца
как руководство к действию –
в лесок
рванет с корзинкой спозаранку,
чтобы проверить закрома
земли,
какими шляпками обзавелись полянки,
поднялись ли с колен
боровики,
исследует березы и осины,
насколько мох к лицу
моховику...
опять опята стильно горбят спины,
гурьбой карабкаясь
по пню?

25.02.16

Троицкий собор

за плечами – не ангела крылья,
в тоге перистых
облаков
ветер реет кругами над пыльной
панорамой, слушая
зов
приглушенного городом звона
колоколен под сенью
крестов,
возносящегося собора,
что взлететь в небеса
готов,
его синего купола звезды
блеском золота
налились,
смотрят ввысь, а лучи,
словно слезы,
ветер вытер, спустившись
вниз...

26.02.16

Душа

не выдаст, не про-го-во-рится,
не откроет даже
уста,
лишь глаза загорятся в темнице,
словно Феникс из пепла,
восстав,
эта ночь не приемлет лести,
про себя повторяет
устав –
«несмотря на усталость созвездий,
никогда не бросать
поста»,
ее миссия – видеть в потемках,
ее миссия так не
проста,
ее миссия – чувствовать тонко,
ее миссии имя –
Душа!

26.02.16

Менестрель

с каждым новым приступом выше,
неприступнее башня
бойниц,
волны штурма себя не слыша,
то накатят, то канут
ниц,
а на стенах крепости снова
забурлила в чанах
смола,
закипела черная прорва,
полилась, обжигая,
шипя,
этой битве не видно предела,
чем длиннее список
потерь,
тем короче ответ – полетела,
высотой упиваясь, запела,
заискрилась стрела –
менестрель!

26.02.16

[Handwritten signature]

